

изучению данной проблемы, избавленному от идеологических штампов и выработке подходов, которые позволяют по-новому взглянуть на проблемы, уже не раз становившиеся предметом рассмотрения различных авторов.

Немаловажно также, что тема имеет выход на конкретную политическую практику, подчеркивая характер и направленность государственного строительства современной Абхазии как следование магистральному пути создания национального государства, как олицетворение верности традиционным политическим институтам и формам управления, что всегда отличало и отличает абхазское общество от других кавказских народов.

Научная новизна исследования состоит в постановке проблемы, которая с учетом обозначенных хронологических рамок ранее не рассматривалась в исторической науке. В диссертационном исследовании предпринята попытка комплексного изучения процесса формирования государственных институтов и трансформации механизма взаимодействия властных структур.

Значимость выполненной диссертационной работы заключается в том, что автором получены новые научные знания в области истории Абхазии, заложена основа для дальнейших исследований.

Структура диссертации подчинена общей логике авторского замысла и состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы. Все три главы связаны единым замыслом и последовательно раскрывают сформулированные автором задачи исследования.

Во **Введении** своей диссертационной рукописи автору удалось аргументировать актуальность исследования, четко определить его объект и предмет. Предложенные хронологические рамки и территориальные границы исследования в целом не вызывают сомнений, их авторская аргументация достаточно убедительна. Столь же обоснованы представленные автором теоретическое и практическое значения результатов исследования.

В первой главе проанализирована вся совокупность привлеченных источников. Автором использованы данные византийских, грузинских, армянских, арабских нарративных источников, памятники эпистолографии, официальные документы, материалы эпиграфики. Каждая из указанных групп удачно дополняет другие. Диссертантом дается подробная характеристика историографической традиции по истории раннесредневековой Абхазии, обозначается круг проблем, принципиальные разногласия по которым вызывают полемику между абхазскими и грузинскими специалистами на протяжении XX – начала XXI в.

В первом разделе второй главы рассматривается ранняя история абхазских этнополитических образований в контексте их взаимоотношений с Византийской империей, которые предопределили особенности социально-политического развития Абхазии в последующий период. Диссертант сумела охарактеризовать, насколько позволили источники, важнейшие институты раннесредневекового общества: наследственную княжескую власть и дружину.

Во втором разделе второй главы диссертант предприняла попытку реконструкции событий первой половины VIII в. Для этого Н.В. Касландзия систематизировала имеющиеся данные, отдавая приоритет тем свидетельствам, появление которых синхронно рассматриваемому периоду. Диссертант приходит к выводу, что зависимость исследователей от «всеобъемлющих теорий» и преувеличенные представления о достоверности грузинской летописной традиции препятствовали объективной интерпретации политических процессов, непосредственно предшествовавших образованию Абхазского царства. Автору удалось, собрав воедино данные разнообразных источников, проанализировать их и представить обобщенную картину влияния внешнего фактора на сложение раннесредневекового абхазского государства. В историографии вопросы о внешнем влиянии на становление того или иного государства традиционно относились к разряду болезненных ввиду их особенного значения для

национальной или государственной идеологии, что нередко выводило обсуждение этих проблем за рамки научной дискуссии. Не удивительно, что в последние десятилетия в медиевистике наблюдается повышенный интерес к подобным вопросам.

В первом разделе третьей главы диссертантом рассматриваются проблемы, связанные с формированием государственной территории Абхазского царства в конце VIII – первой половине XI в. Представлен комплексный обзор мнений по данной проблеме.

Во втором разделе третьей главы автором исследуются практически не изучавшиеся ранее аспекты истории Абхазского царства, связанные с распространением и кодификацией коронационного обряда и миропомазания – как его части – в качестве правовой основы легитимной интронизации абхазских монархов.

Третий раздел третьей главы диссертант посвятила описанию правового механизма наследования власти, который функционировал в Абхазском раннесредневековом государстве. Н.В. Касландзия приходит к выводу, что институт соправительства создавал необходимые условия для юридического закрепления наследования престола по «прямой нисходящей линии», способствовал укреплению центральной власти в Абхазском царстве.

В четвертом разделе третьей главы автор исследует проблемы административной истории Абхазского царства, его военной структуры, системы управления. Диссертанту удалось сделать некоторые наблюдения по поводу основных принципов организации государственного управления на региональном уровне, путях сложения слоя крупных земельных собственников.

В пятом разделе третьей главы Н.В. Касландзия рассматривает Абхазское царство в системе международных отношений. Диссертант подробно анализирует политику абхазских монархов в отношении Византийской империи, Хазарского каганата, армянских и грузинских

политических образований. Автор приходит к выводу, что Абхазское царство играло активную роль в международных отношениях и, в пору своего наивысшего могущества, оказывало влияние на политические процессы в Закавказье.

Шестой раздел третьей главы посвящен церковной истории Абхазского царства. Особенно следует отметить, что диссертант уделяет значительное внимание месту и роли церкви в жизни абхазского общества и ее влиянию на политическую жизнь страны.

В **Заключении** подведены итоги всей работы и суммированы выводы по каждой из глав.

В своей работе диссертант продемонстрировала высокий уровень владения историческим материалом, хорошее знакомство с источниками и современной научной литературой по теме исследования. Н.В. Касландзия показала умение критически подходить к результатам научных исследований, формулировать собственную научную позицию на основе анализа источников и современных научных работ, делать обоснованные выводы.

Тема диссертационной работы раскрыта с достаточной полнотой. Перед нами оригинальное, творческое, завершенное исследование существенной и сложной проблемы, которое углубляет и расширяет историко-научные представления о политических процессах, протекавших в раннесредневековой Абхазии. Главные выводы диссертации Н.В. Касландзия хорошо аргументированы, построены на строгом научно-критическом анализе, не вызывают принципиальных возражений.

В то же время, отмечая высокий научный уровень рецензируемой диссертации, считаем возможным высказать **некоторые замечания**.

Первое, на что стоит обратить внимание – неопределенность названия диссертации. В названии желательно более конкретно отобразить основные направления исследования.

Во-вторых, ощущается недостаток данных археологических источников. Представляется, что именно археологические данные позволят актуализировать качественно новую проблематику работы.

Представляется также, что некоторые аспекты диссертационного исследования недостаточно апробированы. Так, на примере зихского кейса мы наблюдаем смешение понятий Джикия и Зихия. Джикия – относительно небольшая территория в составе Абхазского и затем Грузинского царств. Та сумма данных, которая нам доступна, позволяет уверенно считать, что под Джикией (Джикети) надо понимать область рек Мзымта и Сочи. Можно предполагать, что джикское население занимало пространство до реки Шахе. Соответственно, в те периоды, когда власть царей Кутаиси была сильна, она распространялась также до Шахе. Предполагать большее просто нет оснований.

Зихия – это наиболее крупный племенной союз Северо-Западного Кавказа. Эта же территория, ее население и политическое объединение известны в VIII–XII веках как Кашак (кешек, касоги). Наиболее густая сеть памятников зихско-касожской культуры охватывает Нижнюю Кубань и Западное Закубанье. Здесь нам хорошо известны многие некрополи этого времени, отличающиеся совершенно нехристианским обрядом захоронения, преемственным в отношении эпохи Великого переселения народов, и даже синдо-меотской эпохе. Население Зихии, если и зависело от иностранной власти, то не от царей Кутаиси, а от каганов Хазарии. Впрочем, надежно хазарское правительство контролировало, по всей видимости, только Таманский полуостров. Исследователи отмечают, что зихско-касожское население Закубанья, несмотря на то, что проживало на равнине, сохраняло этнический и политический континуитет в отношении бесспорно могущественной и воинственной тюркской (тюрко-угорской) евразийской Степи.

Зихия располагала в этот период развитым воинским классом, оснащение которого не уступало кочевническому, а по ряду элементов даже

превосходило таковой. Зихское воинство оставило после себя просто гигантское количество богатых воинских погребений, которые во множестве тщательно исследованы и продолжают исследоваться. Некрополи Дюрсо, Борисов, Убинский и др. не оставляют места для утверждения о том, что северные пределы Абхазского царства достигали Кубани. Этот давний тезис абхазо-грузинской историографии носит характер устойчивого заблуждения, повторяемого каждым новым поколением исследователей.

В этой связи, хочется пожелать автору, перспективному исследователю истории Абхазии, большей критичности и требовательности при оценке утверждений своих предшественников.

Однако, все представленные выше замечания в целом не влияют на общую положительную оценку диссертационной работы. Собранный и исследованный в диссертации материал без сомнения вносит вклад в изучение сложных вопросов истории раннесредневековой Абхазии. Полученные автором результаты могут быть использованы в научных разработках по истории Абхазского царства в процессе подготовки и преподавания общих и специальных лекционных курсов.

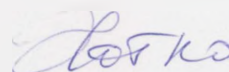
Диссертацию Н.В. Касландзия с полным основанием можно считать самостоятельным и оригинальным исследованием, открывающим новые перспективы в изучении истории абхазской государственности.

Автореферат отражает основное содержание диссертации.

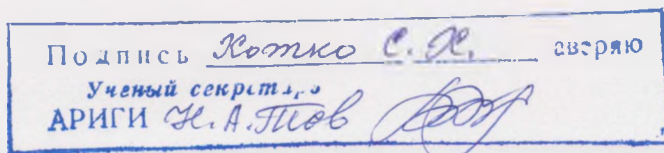
Рецензируемая работа отвечает всем требованиям, предъявляемым ВАК РФ к такого рода исследованиям, а Наала Валерьевна Касландзия заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.01 – История Абхазии.

Отзыв ведущей организации подготовил:

Кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник отдела
этнологии и народного искусства АРИГИ

С.Х. Хотко

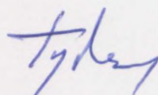
Отзыв рассмотрен и утвержден на совместном заседании отдела этнологии и народного искусства и отдела истории АРИГИ. Протокол №1 от 12 января 2016 г.

Заведующий отделом истории АРИГИ,
доктор исторических наук

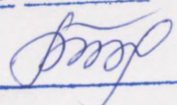

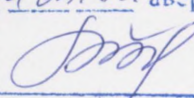
 К.Г. Ачмиз

Заведующий отделом этнологии и
народного искусства АРИГИ,
кандидат исторических наук

М.Н. Губжоков

Подпись Ачмиза К.Г. аверяю
Ученый секретарь
АРИГИ Н.А. Тков

Подпись Губжокова М.Н. аверяю
Ученый секретарь
АРИГИ Н.А. Тков

Сведения о ведущей организации:

государственное бюджетное учреждение Республики Адыгея «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева». Российская Федерация, 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Краснооктябрьская, 13.

Тел. +7(8772) 52-16-23, факс +7 (8772) 57-03-48

e-mail: gu_arigi@mail.ru

сайт: www.arigi.adygnet.ru